

УДК 81'25

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ КАК ФАКТОР ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

А.В. Федюнин

Тверской государственной университет, Тверь

В статье рассматривается феномен гендерных стереотипов, его специфика и влияние на процесс переводческой деятельности. Производится обзор имеющихся исследований по данному вопросу, осуществляется анализ примеров перевода таких явлений в художественной литературе.

Ключевые слова: перевод, гендер, стереотип, художественный текст.

Термин «гендер» используется для обозначения категории социокультурного пола, т.е. «при выделении всего, что формирует черты, нормы, стереотипы, роли, типичные и желаемые для тех, кого общество определяет как женщин и мужчин» (цит. по: [7: 16]).

Д.В. Воронцов определяет гендерные стереотипы как «устойчивые, повторяющиеся, общепринятые представления (мнения) о месте и исполняемых ролях того или иного гендера в обществе, а также о личности людей той или иной гендерной идентичности» [2: 85].

Проблема гендерных стереотипов и гендера как такового получила широкий резонанс во второй половине XX века и дала толчок множеству исследований в первую очередь социологического толка, но впоследствии нашла своё проявление в целом ряде наук, определённым образом коснувшись и теории перевода. На данный момент значимость изучения явлений, связанных с гендером, не вызывает сомнений.

Авторы работы [12] по результатам обзора целого ряда исследований приходят к следующему заключению: несмотря на то, что, согласно «гипотезе схожести», мужчинам и женщинам зачастую приписываются одинаковые психологические характеристики, «гипотеза различия» стабильно подтверждается статистическими данными – суждения о мужчинах и женщинах оказываются дифференцированы в весьма существенной степени. К примеру, мужчины характеризуются чертами соперничества и индивидуализма, в то время как женщинам более свойственны экспрессивность и коллективность. Такого рода стереотипы проявляются в разных культурах, и, более того, существуют даже на уровне самовосприятия [цит. раб.: 135].

Присутствие таких различий должно неизбежно проявляться не только в социальных вопросах и в процессе коммуникации, но и при восприятии информации, в том числе литературных текстов. Здесь для нас наиболее интересен вопрос влияния такого рода явлений на процесс перевода.

Еще в 1992 году британский переводовед Сюзан Басснетт сетует на то, что, несмотря на приблизительно параллельное возникновение и развитие феминистических языковых идей и переводоведения как науки, эти два течения редко пересекались, хотя могли оказать друг другу значительную поддержку [9: 70]. Басснетт подчёркивает, что «возникновение вопросов гендера в сфере перевода предлагает всем нам посмотреть, чем же на самом деле является вза-

имодействие переводчика и текста источника, и какой союз между текстом источника и текстом перевода возникает в результате такого взаимодействия» [там же. Перевод наш. – А.Ф.].

Гендер как лингвистическое явление сам по себе является интересным объектом для теории перевода, даже не будучи отягощённым стереотипизацией, – различия в грамматике разных языков могут препятствовать прямому переводу текста и вынуждать переводчиков прибегать к разного рода заменам и ухищрениям, а если стереотипизация всё же имеет место, то её присутствие нередко может служить фактором возникновения переводческих ошибок. В сказках, где часто можно встретить зооморфных и гротескных персонажей, такие моменты проявляются наиболее ярко. Широко известны примеры Багирры из «Книги Джунглей» Р. Киплинга, в переводе на русский вопреки замыслу автора приобретающему женский пол, и Филина из «Винни Пуха» А. Милна, с которым произошло то же самое.

А.С. Вдовина и А.Г. Фомин, анализируя различные переводы сказки О. Уайлда «Соловей и роза», приходят к выводу, что далеко не все переводчики в полной мере справились со своей задачей именно в связи с неправильной интерпретацией гендерных стереотипов:

«... оба переводчика изменили пол героев, хотя анализ поведенческих характеристик показывает, что это было не совсем корректно: образ “Nightingale” представляется типично женским, пташка ночи напролет поет о любви и без колебаний решает отдать свою жизнь за чужое, но чистое чувство. Обычно так ведут себя женщины, полностью отдаваясь этому чувству. Напротив, “Green Lizard” и “Daisy” – образы, скорее, мужские. Характеризуя образ “Green Lizard”, автор использует эпитет “supine” (циничный, бесстыдный) – такой гендерный стереотип приписывается обычно мужчинам» [1: 147].

Но по какой причине возникают такого рода искажения? К.И. Леонтьева, отмечая универсальность концептов маскулинности и фемининности, обращает внимание на различность механизмов их конструирования в разных культурах, что в свою очередь приводит к асимметрии культурных смыслов, передаваемых гендеромаркированными единицами языка источника и языка перевода, что иногда называется «плавающей» природой гендера [5: 133].

Однако при этом может наблюдаться не только неосознанное, но и вполне намеренное искажение текста, написанного автором противоположного (по отношению к переводчику) пола, по разного рода идеологическим причинам, что нередко приводит к модификации или даже элиминации гендеромаркированных смыслов. Такие стратегии получили название «woman/manhandling». В качестве иллюстрации второго варианта К.И. Леонтьева приводит следующий отрывок из стихотворения К.Э. Даффи и один из его переводов:

*At childhood's end, the houses petered out
Into playing fields, the factory, allotments
Kept, like **mistresses**, by **kneeling married men** ...*

*На окраине детства дома постепенно редуют,
Уступая спортивным площадкам, фабрикам, огородам
(Которые **отцы семейства** содержат, как **женщин**)...*

Анализируя данный пример, исследователь приходит к выводу, что «в переводе произошла “нормализация” текста, его идеологическая “фильтрация” в полном соответствии с актуальными для переводчика-мужчины (как представителя противоположной относительно автора-женщины гендерной субкультуры) предпочтениями» [цит. раб.: 134–135].

Каким же образом можно избежать такого рода искажений? А.С. Сорокина в своей работе говорит об особой важности изучения психологических механизмов образования гендерных стереотипов, которые проявляются в речевом поведении мужчин и женщин и в гендерной маркированности языковых единиц, что в свою очередь наиболее заметно на лексическом уровне, особенно в личных местоимениях и словах, ассоциирующихся с концептами «женщина» и «мужчина» [8: 132]. Автор обращает внимание на то, что «для достижения эквивалентности и адекватности перевода художественного произведения необходимо создать на языке перевода текст, который обладает такой же гендерной характеристикой, что и оригинал. Выполнить поставленную задачу невозможно без использования различных переводческих трансформаций для более точной передачи смысла, заключенного в тексте оригинала» [там же].

Однако, надо полагать, что переводчик в процессе своей деятельности редко сталкивается с изолированными гендерными стереотипами, даже если брать в расчёт вездесущую «культурную асимметрию». Зачастую гендерные явления в тексте могут пересекаться с другими, например, национально-культурными стереотипами, что безусловно осложняет процесс перевода. Приведём пример из «Преступления и наказания» Ф.М. Достоевского, сцена с избиванием лошади. В качестве рассматриваемого объекта возьмём лексему «баба», явно ассоциирующуюся с концептом «женщина»:

Берут с собою одну бабу, толстую и румяную. <...>

Бабенка щёлкает орешки и посмеивается. <...>

Одна баба берёт его за руку и хочет увести [3].

Перевод К. Гарнетт:

They hauled in a fat, rosy-cheeked woman. <...>

The woman went on cracking nuts and laughing. <...>

One woman seized him by the hand and would have taken him away... [10].

Перевод Р. Пивера и Л. Волохонской:

They take a peasant woman, fat and ruddy. <...>

The peasant woman cracks nuts and giggles. <...>

A woman takes him by the hand and tries to lead him away [11: 56].

Согласно толковому словарю Т.Ф. Ефремовой, сегодня слово «баба» носит разговорно-сниженный характер и означает «женщина (обычно с оттенком пренебрежительности или фамильярного одобрения)» [4]. Разумеется, во времена Достоевского это слово не носило такого пренебрежительного оттенка и чаще всего означало «замужняя крестьянка, а также вообще женщина из простонародья» [6]. В указанном примере первые две строки относятся к одной женщине (во сне Раскольникова севшей вместе с остальными в телегу Миколки, избивающего лошадь), а третья строка – к другой женщине, которая пыталась увести Раскольникова от этой жестокой сцены. В то же время К. Гарнетт не делает лексического различия между этими двумя женщинами (как и сам

автор), Р. Пивер и Л. Волохонская считают нужным дважды обозначить отношение первой из этих женщин к крестьянству, а вторую описать нейтральным «a woman» (хотя вполне очевидно, что обе женщины относятся к простонародью). В этом стремлении подчеркнуть принадлежность «плохой женщины» к крестьянству, а «хорошей женщины» – к псевдонеопределённому сословию можно усмотреть реализацию национально-культурного стереотипа о «неотёсанном русском крестьянстве», выраженном в гендерно маркированной языковой единице.

Итак, гендерные стереотипы безусловно являются сложным и неоднозначным феноменом, и их влияние на процесс перевода сложно игнорировать, особенно когда они идут бок о бок с другими видами стереотипов и прочими труднопереводимыми языковыми явлениями. Существующие труды по этой теме стремятся обозначить вектор разработки данной проблемы, и наиболее эффективным направлением исследования в этой связи видится структурирование и типологизация различных форм гендерных стереотипов в зависимости от разных критериев, в том числе исходя из их связи с другими проявлениями этого феномена.

Список литературы

1. Вдовина А.С., Фомин А.Г. Особенности реализации гендерного компонента в художественном переводе (на материале переводов сказок О. Уайлда) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2 (62). Т. 3. С. 145–148.
2. Воронцов Д.В. Гендерная социализация // Гендерная психология: хрестоматия / сост. Е.Е. Ли. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. С. 83–87.
3. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание [Электронный ресурс] / URL: <http://www.ilibrary.ru/text/69/index.html> (дата обращения: 06.10.2017).
4. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс] / URL: <https://www.efremova.info/word/baba.html> (дата обращения: 06.10.2017).
5. Леонтьева К.И. Художественный перевод и гендер: адаптация в формате «woman- / manhandling» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 7 (18). Часть 1. С. 133–135.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / URL: http://ozhegov.info/slovar/?q=Б* (дата обращения: 06.10.2017).
7. Пушкарева Н.Л. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы в системе исторических наук // Женщина. Гендер. Культура. М.: МЦГИ, 1999. С. 15–34.
8. Сорокина А.С. Особенности перевода художественного произведения с учетом гендерного аспекта // Вестник Международного института рынка. 2016. № 2. С. 130–135.
9. Bassnett, S. Writing in No Man's Land: Questions of Gender and Translation // *Iha Do Desterro*. 1992. № 28. Pp. 63–73.
10. Dostoevsky F. Crime and Punishment. Transl. by C. Garnett [Electronic resource] / URL: <http://www.gutenberg.org/files/2554/2554-h/2554-h.htm> (accessed at: 06.10.2017).
11. Dostoevsky F. Crime and Punishment. Transl. by R. Pevear and L. Volokhonsky. New York: Vintage Books, a division of Random House, Inc., 1993. 565 p.
12. Sczesny S., Bosak J., Diekmann A. B., Twenge J. M.. Dynamics of Sex-Role Stereotypes // Stereotype dynamics: Language based approaches to the formation, maintenance and

transformation of stereotypes / Ed. by Y. Kashima et al.. New York–London: Lawrence Erlbaum Associates, 2008. Pp. 135–161.

GENDER STEREOTYPES AS FACTOR OF LITERARY TEXT TRANSLATION

A.V. Fedyunin

Tver State University, Tver

The article describes the gender stereotypes phenomenon, its characteristics and influence on the translation process. Existing research on the matter is reviewed and examples demonstrating translation of such elements in literary texts are analyzed.

Keywords: *translation, gender, stereotype, literary text.*

Об авторе:

ФЕДЮНИН Александр Владимирович – аспирант кафедры теории языка и перевода Тверского государственного университета, e-mail: f1tun@inbox.ru